

КСЮША ИВАНОВА

ИЗМЕНА

ЛЮБВИ БОЛЬШЕ НЕТ

СЕРИАЛ В 10 СЕРИЯХ

Ксюша Иванова

Измена. Любви больше нет

<https://litres.ru/74212464>

Аннотация

- Марат! - сквозь подступающие слезы твержу я. - Ты мне изменяешь! Ты! Мне! С этой... Изменил! Да как ты мог? Как? Он надменно вскидывает голову и смотрит как бы свысока, чуть прищурив глаза. - Это просто секс. Таких, как эта... как там ее? - щелкает пальцами, якобы припоминая имя. - Юля? Таких доступных девочек у мужчины может быть куча, но в итоге-то он возвращается к жене. Я трясую головой, как будто это может помочь забыть вот это, надменное, непонятное, шокирующее, только что услышанное мной! Так разве бывает? А как же клятва верности в ЗАГСе? А теперь получается, что он может спать с кучей "таких, как Юлька"? А я буду тихонечко сидеть дома и ждать его обратно? - То есть Юлька - не единственная т-т-твоя любовница? Что мне делать? И говорить ли мне ему о ребенке?

История Марата

Содержание

1 глава. Плохой знак	4
2 глава. Неожиданные обстоятельства	12
3 глава. Не ошибка	17
4 глава.	22
5 глава.	26
6 глава. ОН	31
7 глава. Планы Вики	36
8 глава. Стратегия опьянения	40
9 глава. Самое страшное?	44
10 глава.	50
11 глава.	55
12 глава. Кто ты, девочка?	59
13 глава. Утро	63
14 глава. "Нормальные" люди	68
15 глава. Возвращение	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

1 глава. Плохой знак

-Викуся, дорогая, ты там ничего не сломала себе случаем?
- притворно-ласковый голос моей закнутой одноклассницы
Юльки в трубке звучал настолько неправдоподобно заботливо, что я мысленно не удержалась и сказала ей пару ласковых.

Но это только мысленно, голосом ответила в тон:

- Не дожدهшься, Юлечка! Я цела и невредима.

- А чего это ты тогда на вечерней репетиции у Эльвиры не была? Мы тут все та-а-ак волновались! Думали, вдруг с тобой что-то случилось. Телефон недоступен...

И мне очень хочется сказать сейчас ПРАВДУ!

Если Юлька ее услышит, то просто на месте умрет от зависти.

А правда в том, что именно сегодня во время пар я вдруг догадалась, почему меня тошнит от запаха в институтской столовой. Ну, а догадавшись, не удержалась - уехала домой, купив по дороге тестов и едва удержавшись от того, чтобы не позвонить мужу!

Но нет! Нет! А вдруг это просто сбой организма какой-то? Прежде чем Марату говорить, нужно быть на сто процентов уверенной!

- Ты там заснула, что ли?

- А я, Юлечка, в деканате предупредила, что на репети-

ции меня не будет, так что не волнуйся там сильно, Эльвира меня с главной партии не снимет. Ну, давай, "дорогая", до понедельника!

Показываю язык ни в чем неповинному мобильному телефону, а точнее, конечно же, Юльке. Жаль, что ей этого не видно, и уже собираюсь отключиться, как вдруг слышу ее задумчивое:

- А-а-а, ну, ясненько-ясненько! А сейчас ты где? В своем загородном замке, наверное? Готовишь ужин для своего муженька...

Юлька чуть не умерла от зависти, когда я вышла замуж за Марата. Она, не скрываясь, говорила девочкам-однруппницам, что я не достойна такого мужчины. Мол, он и богат, и красив, а кто такая я - обычная девчонка из провинции, приехавшая покорять Москву? И невдомек ей было, что нам с Маратом просто повезло, что наша встреча - это судьба, что мы с первого взгляда друг друга полюбили...

Правда, я и сама до сих пор поверить своему счастью не могла!

- В замке - в замке... Слушай, Юль, ты чего-то хотела или так по-дружески позвонила поболтать?

- Да я так... Справиться о твоём здоровье.

- Ну, так с моим здоровьем всё в полном порядке. Чего я искренне желаю и тебе!

Отключаюсь, не обращая внимания на то, что она мне там пытается сказать ещё.

У меня есть дело поважнее.

С замиранием сердца отсчитываю положенное до получения результата время.

Я не знаю, волновалась ли я когда-нибудь так, как сейчас! Ну, разве что в тот момент, когда за руку с Маратом входила в зал для проведения свадебной церемонии. Но ведь сейчас поистине решается судьба - я уже даже на секунду позволяю себе представить, как скажу любимому мужу о том, что он скоро станет папой. И как он обрадуется. И как улыбнется. А он ведь так улыбается, что я дар речи теряю! О, Боже, ну пожалуйста! Я так хочу подарить ему это счастье!

Открываю глаза и... три минуты уже прошло? Да! С надеждой перевожу взгляд на зажатый в ладони, похожий на новомодный маркер, тест.

- Беременна. Три плюс!

От радости подпрыгиваю несколько раз, размахивая тестом, потом посылаю своему отражению в зеркале несколько воздушных поцелуев, потом еще пару раз пишу от восторга и, наконец... чувствую отчетливый запах горелого, доносящийся из кухни.

- Курица!!!!

Ну, вот, кажется, я впервые за время нашей супружеской жизни спалила ужин! Да еще и праздничный ужин, который так старалась сделать очень вкусным!

Несусь бегом в сторону кухни, скользя на поворотах по покрытому плиткой полу.

"Стоп! Ты что делаешь, сумасшедшая? Упадешь же!" - прямо-таки звучит в ушах голос мужа. Он у меня такой заботливый, такой ласковый... А мне, действительно, теперь нужно быть осторожнее и думать не только о себе!

Но от моей неловкой попытки резко остановиться, я неаккуратно взмахиваю рукой, опрокидывая статуэтку в виде черной пантеры, стоящей на столике в холле, и она, отскочив со своего места, как живая, ударяется в висящее за столиком на стене зеркало.

Примета плохая... Что там мама говорила - кто зеркало разобьет, тому семь лет счастья не видать?

Фух, глупости какие!

Достав из духовки чуть подгоревшую снизу курицу, быстренько сметаю осколки, гоня суеверные мысли прочь.

Но в то, что дурные приметы сбываются, я невольно начинаю верить, когда Марат не возвращается домой в обычное время. Еще целый час стойко гоню от себя всевозможные жуткие предположения, не решаясь ему позвонить - ну, вот что скажу, что зеркало разбила и поэтому напридумывала себе всяких страшилок?

И только потом, в третий раз разогрев несчастный ужин, все-таки ему звоню. А он не берет! Подряд четыре раза звоню, рисуя в голове картинки всех возможных бед, которые могли с ним случиться!

Боже, любимый мой, ответь мне, пожалуйста! От страха за него, дрожат пальцы и сбивается дыхание!

- Да, малыш! - запыхавшимся голосом отвечает Марат только после пятого моего звонка.

- Марат! Ты где? С тобой всё в порядке? - чувствую истеричные нотки в своем голосе, но ничего с собой поделатъ не могу - я только что пережила настоящий шок от страха!

- О, Тори, малышка, я как раз только что собирался тебе позвонить. У меня сегодня был такой сумасшедший день, что просто сил нет ехать за город. Глаза слипаются - так спать хочу. Решил в клубе остаться. Запер все двери, чтобы не беспокоили, сейчас душ приму и спать.

На самом деле, ничего удивительного в этом нет, мы с Маратом периодически вместе ночуем в его клубе - там у него есть отдельные апартаменты размером с полноценную квартиру со специальной звукоизоляцией, где и музыку-то практически не слышно, и имеется всё необходимое. А когда-то, до нашей свадьбы, мой муж практически жил там. Но чтобы сейчас один, без меня... Да мы целый год ни разу не ночевали по-отдельности!

- То есть ты не приедешь? - я так расстраиваюсь, что на глаза наворачиваются слезы! Ну, как же так? Я так ждала! Я готовилась!

Но, с другой стороны, если он устал, а у меня тут столько примет сработало в один день, может, лучше пусть, действительно, остается в городе? Иначе ведь вдруг с ним что-то случится в дороге! А вдруг авария?

А о ребеночке я ему и завтра расскажу! Подготавливаю что-

нибудь этакое... Ну, как в Тик-токе - шарики там, свечи...

- Малыш, не расстраивайся. Мы же завтра увидимся, - по голосу слышу, что он улыбается. И этот ласковый тон, этот голос - родной, такой глубокий, такой бархатный, такой нежный, меня не просто успокаивает, но заставляет улыбаться в ответ и чувствовать себя самой-самой счастливой на земле!

И вдруг где-то далеко, на заднем плане, в телефонной трубке мне слышится женский голос! Я не разбираю слов, как будто он доносится из соседней комнаты, но готова поклясться, что женщина флиртует, заигрывает, что-то этакое, фривольное произносит! Всего несколько слов и издалека, но я точно их слышу!

- Ма-марат? - шокировано заикаюсь в трубку.

Он отвечает не сразу! И мне кажется, что, прежде чем ответить, говорит что-то в сторону, прикрыв микрофон в телефоне рукой!

- Марат, кто у тебя там? - чуть ли не кричу в трубку, бесильно оседая на диван в гостиной.

Боже, этого просто не может быть!

Он же не может там быть с другой женщиной, правда?

- Тори, ты с ума сошла? Никого у меня тут нет. Я один. Если не веришь мне, приезжай прямо сейчас, я такси сам тебе вызову. И удостоверись. Но вообще, не ты ли сама говорила, что доверие - основа семьи?

- Но у тебя женщина разговаривает! - не сдаюсь я, чувствуя горький комок слез, подступающий к горлу...

Что он мне ответит? Что скажет?

Он смеется в ответ.

- Тори, ну, какая женщина? Это телевизор. Помнишь, когда мы в прошлый раз с тобой здесь ночевали, смотрели "50 оттенков серого"? Потом отвлеклись немного. Помнишь, на что отвлеклись? - он это так говорит, что я, конечно, не только вспоминаю ту нашу ночь, но и понимаю абсолютно точно, что ТАК со мной говорить при чужой женщине он, естественно, не станет. - Так вот фильм так на паузе и стоял. Я налил себе немного виски, чтобы расслабиться и включил кино. Не веришь мне? Вот слушай.

Он, видимо, включает погромче телевизор, и я слышу:

- *А что там?*
- *Игровая комната*
- *В икс бокс будем играть?...*

И правда "50 оттенков"...

...Потом мы прощаемся. И я, как обычно, признаюсь ему в любви. И он признается в ответ. И да, я помню эту фразу - я-то фильм потом досматривала в одиночестве, она, на самом деле, там была, но раздирающее душу сомнение уже поселяется в моем сердце.

Я просто не смогу дотерпеть до утра! Наскоро одеваюсь и иду в гараж, чтобы поехать к нему...

Дорогие мои, рада видеть вас в моей новинке! Обещаю, будет очень эмоционально, очень страстно, и порой неожиданно)) Первую неделю проды будут ежедневно! Не забывайте кидать книгу в библиотеку, ина-

**че потеряете! Буду рада лайкам - это самый вкусный
корм для музы)))**

2 глава. Неожиданные обстоятельства

- Куда поедем, красавица? - кавказец-таксист улыбается мне в зеркало заднего вида.

То ли из-за нервов, то ли по причине той же плохой приемы, моя машина наотрез отказалась заводиться. Пришлось вызвать такси.

Называю таксисту адрес клуба, который принадлежит моему мужу.

И всю дорогу сижу, как на иголках.

То мне кажется, что я сама навывдумывала себе глупостей и сама же поверила в них. То вдруг накатывает такая тревога, такой страх, что мороз по коже идёт - а что, если это правда и Марат мне, действительно, изменяет? Да я этого не переживу!

Вызываю в памяти картинки нашей с мужем жизни - наши вечера, наполненные нежностью, наши жаркие ночи... Да нет же! Это не-воз-мож-но! Он меня любит!

А я должна доверять... И пару раз порываюсь попросить таксиста повернуть обратно. Но...

Через полчаса еле живая от страха и тревоги я все-таки выхожу возле клуба.

У крыльца тусуются двое мужчин в форме охранников -

мне ни один не знаком. Странно, конечно - вообще-то, на прошлой неделе никого из них я и не видела здесь! Мне от этого становится еще тревожнее, но, стараясь выглядеть уверенной (все-таки я тоже тут немного хозяйка), иду мимо них ко входу.

-Эй, девушка, - недружелюбно окликает меня один из охранников.

Оборачиваюсь к нему, очень стараясь улыбнуться как можно непринужденнее.

- Добрый вечер, - говорю им максимально дружелюбно.

-Мы сегодня закрыты для посетителей! - грубо рывкает он в ответ.

Как так закрыты? Музыка ведь играет внутри! Да и странно это - в клубе выходной в понедельник, а сегодня - пятница!

-А я и не посетитель. Я - жена Марата Тимуровича, Виктория Мельникова.

Охранники вдруг синхронно поворачивают ко мне головы и чуть ли не с открытыми ртами начинают разглядывать.

Осторожно кошусь в сторону стеклянной двери, в которой отражаюсь, благодаря яркому освещению у входа. Чего они так уставились? Может, у меня с одеждой что-то не так или на голове? Да нет, вроде бы та же самая короткая дубленка, те же джинсы и те же длинные распущенные волосы, оставленные свободно струиться по плечам. Все, как любит мой муж.

С вызовом поднимаю подбородок - да, я - Виктория Мельникова! И очень горжусь своей фамилией!

Первым приходит в себя тот же самый охранник, который заговорил со мной.

-Нет, ну, ты слышал? - хмыкает он. - Насколько девки-то поохренели! Хоть бы воображение включали, а то одно и то же, одно и то же!

- И не говори! Такие, блин, примитивные! - угорает второй. - Конечно, наш босс - мужик достойный, вот бабы и лезут на него, как мухи на мед!

Они смеются, а я ошарашенно замираю, пытаюсь понять полученную информацию.

За кого они меня принимают? Ну, ладно, охранники новые, поэтому могли не знать, как я выгляжу, но ведь, скорее всего, они в курсе, что Марат женат? Почему тогда думают, что я могу быть... Да за кого они меня принимают вообще?

-Мы закрыты, девушка! - отсмеявшись, терпеливо поясняет второй охранник. - Совсем закрыты. Клуб не работает в связи с обстоятельствами.

-С какими обстоятельствами? - не сдаюсь я.

-Посторонним знать не положено! - мрачают оба и, огибая меня, поднимаются по ступенькам.

-Да я не посторонняя! Я - Виктория Мельникова! Может, вам просто нужно у Марата спросить, а? Иначе ведь потом проблем не оберетесь...

- Ты слышал, девушка нам, кажется, угрожает? - послед-

нее, что я слышу, прежде чем ровно перед носом закрывается входная дверь.

Через стекло вижу, как они запираются изнутри.

Стою, как дурочка, перебирая в руке тонкий ремешок своей сумочки.

Как это понимать? Что происходит, вообще? Где Марат?

Не решаюсь стучаться - стыдно, да и вдруг меня просто грубо прогонят - вот позору-то будет!

Внезапно в голову приходит спасительная мысль! Вот я глупая! Телефон же! Отыскав в сумочке телефон, набираю мужа. Но трубку он не берёт. Днём такое иногда случается - у него бывают важные деловые встречи, но позже Марат всегда перезванивает.

И что мне теперь - ждать, когда перезвонит?

Медленно спускаюсь вниз по ступенькам.

На парковку перед зданием заезжает знакомая машина. И я с облегчением выдыхаю - и машину эту я знаю хорошо, и водителя, конечно, тоже.

-Тори, - лучший друг Марата Герман выходит ко мне. - А ты чего здесь? Разве Марат тебе не сказал...

Он осекается и на мой вопросительный взгляд говорит что-то совсем уж невразумительное:

-Он сам тебе потом всё, наверное, расскажет. Ты к нему, да? Пойдем, я провожу тебя!

Облегчение от того, что я все-таки попадаю внутрь, заглушает чувство тревоги из-за странностей, происходящих во-

круг. И только я открываю рот, чтобы попросить Германа объяснить, в чем дело, как его зовут те самые охранники, которые не позволили мне войти.

-Герман Витальевич, Марат Тимурович запретил входить посторонним!

-Ну, ребят, вы что? Хозяйку не узнали, что ли? - хмурится Герман. - Это же Виктория Мельникова! Запоминайте!

Лица у обоих охранников вытягиваются так, словно перед ними пролетела по меньшей мере тарелка, полная зелёных человечков!

Так вам и надо! Сейчас мужу еще пожалуюсь, так он задаст вам за то, что насочиняли тут обо мне гадостей!

Гордо развернувшись, выпрямив спину, шагаю в сторону кабинета Марата.

И слышу вслед приглушенное:

-Если это его жена, то кто тогда с ним в кабинете?

3 глава. Не ошибка

Иду мимо бара.

Не могу сконцентрироваться на лицах людей. Кажется, кто-то из официантов, разносящих выпивку на круглых деревянных подносах, здоровается со мной. И я растерянно киваю в ответ.

В голове какая-то невразумительная каша! Я вроде бы и понимаю, в чем тут может быть дело - и в это понимание вполне укладывается и голос, услышанный мною по телефону, и странная фраза нового охранника. Но верить не желаю!

Мой Марат... Такой ласковый, такой замечательный, заботливый, любимый... Он не способен на предательство! Ведь не способен же? Он же мне такие слова говорит. Да, он красивый и небедный человек. Да, у него, как у владельца подобного бизнеса, соблазна море! Но и я ведь не какая-то там подружка, не просто любовница или невеста, я уже год, как законная жена!

Это же какая-то ошибка верно? Просто глупое совпадение и моя неоправданная ревность...

Чем ближе подхожу к дверям наших номеров, тем сильнее в груди бьется сердце, тем яростнее разбегаются в стороны мысли. Руки трясутся. И я с трудом нахожу в сумочке запасные ключи.

Оглядываюсь, ожидая увидеть Германа, который, кажется,

ся, собирался меня проводить, но за спиной никого, а вслед доносятся только звуки ритмичной музыки и женские голоса подпевающие по-английски.

Прежде чем открыть, несколько раз глубоко-глубоко вдыхаю! Всё, Вика, всё! Успокойся! Марат просто спокойно спит в вашей кровати! И ты еще сейчас перед ним объясняться будешь, почему сорвалась ночью и устроила тут "Санта-Барбару!"

Вдруг накатывает ощущение стыда - блин, может, он, действительно, устал и спит давно, а я тут та-а-акого напридумывала! И очень хочется повернуть ключ настолько тихо и аккуратно, чтобы муж не проснулся.

Но стоит только чуть приоткрыть дверь, как до меня доносятся звуки. И они, очень однозначные, очевидные, легко перекрывают громкую музыку!

- О, Боже!

Я не хочу входить и видеть ЭТО! Я хочу сжаться где-нибудь в уголке, закрыв уши! Домой хочу! Вот в то ощущение счастья, радости, любви, которые еще утром меня переполняло!

Я не хочу! Но, кусая пальцы, шагаю в комнату.

Их сразу видно. Кровать здесь большая. И стоит она в центре комнаты. А они расположились ровно в центре кровати, поверх сбитого покрывала, которое покупала я...

Как замороженная, шагаю ближе, впившись глазами в парочку на кровати.

У них тут игры ролевые...

У Марата глаза завязаны какой-то черной тряпкой. А руки пристегнуты пошлыми меховыми розовыми наручниками к столбикам кровати.

Она в черном облегающем корсете с голыми сиськами так яростно извивается и прыгает на его бедрах, что кажется вот-вот "выпрыгнет из седла" - мне противно и мерзко на это смотреть! На ее лице черная карнавальная маска с ушками.

- Давай, сука, быстрее! - рычит мой муж, с силой подаваясь вверх бедрами. И она ускоряется, безостановочно постанывая. - Еще! Еще!

- Марат, - шепчут мои губы.

Нет! Я не хочу, чтобы он меня сейчас видел! Я не хочу! Не могу с ним разговаривать! Не могу смотреть в его глаза сейчас! И уже разворачиваясь к выходу, чтобы уйти, сбежать отсюда подальше, вдруг взглядом цепляюсь за черный чокер с серебряным сердечком у женщины на шее... Такой же точно у... Юльки! И волосы... Рыжие длинные космы, которые, как обычно, у нее собраны в высокий хвост.

Сумка падает из моих рук на пол, громко звякнув металлической пряжкой.

Они по инерции, видимо, делают еще пару движений, но потом замирают.

И она резко оборачивается.

- Повязку сними, - командует ей Марат и потом, повернув лицо в мою сторону добавляет. - Кто здесь?

- Кто-кто? Жёнушка твоя пожаловала, дорогой! - Юлька неторопливо сползает с него, презрительно улыбаясь в мою сторону.

С отвращением, с подступающей тошнотой, я смотрю... зачем-то смотрю на то, как чужая женщина сползает с члена моего мужа! Отмечаю про себя дурацкие, и, на самом-то деле сейчас ненужные мне детали - то, что с ней он использует презерватив, то, что наручники, несмотря на свой дурацкий вид, очень крепкие, оказывается, - как Марат ни дергает руками, но разорвать розовые цепи не может. А ключик, такой же розовенький с розовым пушистым шариком вместо брелока, вон - ровно под моими ногами валяется - видимо, в пылу страсти обронили...

- Тори? - ошарашенно спрашивает Марат. - Тори, ты здесь?

Что мне сказать? Что это я, да, стою и смотрю на вот это вот... Что не ожидала от него? Что он - предатель? Что ненавижу? Что мне сказать им, возможно, уже не первый раз трахавшимися друг с другом за моей спиной.

- Развяжите меня! - ревет Марат, с такой силой дергая свои оковы, что кажется, вот-вот и столбы рухнут под его рывками! - Тори, помоги мне!

Смешно, да? Привязала его она, а помогать должна я!

- Нет, ребят, - говорю с усмешкой. - Вы простите, что прервала! Продолжайте-продолжайте! Я тут возьму кое-что и покину вас!

Наклоняюсь, подхватываю с пола ключ от наручников, и, не обращая внимания, на дикий рев своего мужа, ухожу, заперев за собой дверь...

Если книга вам понравилась, не забудьте поместить ее в библиотеку, чтобы не потерять))

4 глава.

Какое-то болезненное, пугающее спокойствие покидает меня очень быстро. И с нарастающей в груди болью я практически бегу к выходу, испытывая сейчас только одно желание - побыстрее убраться из этого места, исчезнуть, потеряться, и никогда-никогда больше не видеть ни одного человека из моей короткой супружеской жизни и, самое главное, не видеть его - Марата!

Я знаю - это что-то вроде защитной реакции, и она скоро пройдет, заставив меня страдать и тосковать по нему, но пока она, анестезия эта, действует, нужно убираться как можно дальше, туда, где я смогу поплакать и пострадать в одиночестве!

Пролетаю мимо Германа, отводя взгляд и не слушая, что он там пытается мне говорить. Выбрасываю в урну возле входа и одни ключи, и другие. Потом, немного подумав, туда же опускаю и ключи от нашего дома. Я не смогу туда сейчас... даже за вещами не смогу!

Куда мне теперь идти? Я не знаю! Я пока не могу об этом даже думать! Лечу по тротуару вдоль улицы.

Внутри, где-то там, в сердце, всё сжалось в такой тугой комок, что, кажется, только тронь его, только тронь меня, и я разлечусь на осколки, на части! И меня просто больше не будет никогда...

Теперь можно и поплакать, Вика... Теперь можно!

Плачу! Холодный ветер больно щипает мокрые щеки.

За что-о-о? Почему? Я так тебя любила, Марат! Нам ведь было хорошо вместе! Нам ведь было так хорошо! А ты меня променял на эту... Как ты мог?

Не замечаю, что всё это проговариваю вслух! Глотаю слезы. Не вижу ничего вокруг!

Краем глаза замечаю, но не запоминаю, большую чёрную машину, которая от самой парковки, от входа в бар, движется за мной вслед.

Но когда ступаю на проезжую часть, чтобы перейти дорогу, она тормозит прямо возле моих ног. Боковое стекло ползет вниз:

- Девушка, садитесь, подвезу! - доносится оттуда, как мне кажется, заигрывающий мужской голос.

Молча огибаю тачку, не желая сейчас видеть.

- Девушка! - зовет он еще раз.

И когда я не отвечаю, вдруг совсем другим тоном спрашивает:

- Виктория Мельникова?

Услышав свое имя, инстинктивно оборачиваюсь, хоть и не собираюсь разговаривать ни с незнакомцами, ни со знакомыми людьми!

Всё, что успеваю понять об этом мужчине, что он очень высокий. Он как-то вдруг, неожиданно, оказывается совсем рядом со мной, словно умеет перемещаться в пространстве.

А в следующее мгновение, вскрикнув от неожиданности и ужаса, я оказываюсь у него на руках!

- Что вы делаете? - пишу испуганно, хотя понятно ведь, что - несет меня!

Лучше бы спросила, зачем!

- Несу тебя, - логично отвечает он, хотя я, естественно, ждала другого ответа на свой нелепый вопрос.

- Я кричать буду, - дрожащим голосом заявляю я.

И сама не понимаю, почему не паникую, не ору, а, как дурочка, зачем-то предупреждаю об этом! Пытаюсь сбоку рассмотреть его - виден только профиль, потому что на голову натянут капюшон от толстовки одетой под кожаную куртку. Это у меня, наверное, такое неадекватное поведение от шока? Зачем я это разглядываю?

- Кричи, - спокойно и холодно объявляет он, бросая меня на заднее сиденье.

Открыть дверь и сбежать я не успеваю - пока нащупываю ручку на огромной двери в темноте салона, он успевает сесть на водительское место и заблокировать двери. Заводит машину!

- Что вы делаете? - повторяю свой вопрос, понимаю, что звучит крайне глупо, но я нахожусь в какой-то прострации и понять не могу, что происходит!

Он хмыкает, но ответом меня не устраивает.

С места моментально разгоняется. Я, не успев ни за что ухватиться, бьюсь лбом о переднее сиденье!

Да что за...

Пытаюсь найти в своей сумочке перцовый баллончик, но маленькая сумочка как-то неожиданно становится подобием бездонного мешка и в руки попадает всё, что угодно, только не то, что надо! Психанув, вываливаю содержимое на сиденье и... Бинго!

Хватаю баллончик, наставляю на него сзади, вцепившись второй рукой в сиденье. Ну, сейчас я тебя!

- Не советую этого делать, - равнодушно говорит мужчина.

Ага, конечно! Не советует он! Это я тебе посоветовала бы не засовывать в машину женщин!

- Ты ж понимаешь, что в маленьком закрытом пространстве тебе будет так же херово, как и мне? - поясняет он таким тоном, словно разговаривает с несмышленным ребенком.

Та-а-ак. Я как-то не подумала об этом...

Смотрю на "оружие" в своей руке. Может, просто по башке его треснуть, а? Баллончик тяжелый, наверное, больно будет, если посильнее размахнуться!

- Даже не думай, - с угрозой вкрадчиво произносит он. - И вообще сиди спокойно!

-Куда вы меня везёте?

-Скоро всё поймёшь...

Дорогие мои читатели, жмите "мне нравится", если книга интересна вам! Ваша реакция очень важна для автора)))

5 глава.

Откидываюсь на спинку сиденья. Смотрю в окно, не видя ничего. Мне вдруг становится всё равно, куда меня везут и зачем. Я вдруг в одно мгновение неожиданно осознаю всю степень своего одиночества. Без Марата я одна на всей земле...

Отца я не считаю.

Мама умерла, когда я была в 10 классе, её унёс рак. А отец оказался человеком слабым и не смог видеть ее страдания. В тот момент, когда больше всего на свете она нуждалась в поддержке, ушёл, как потом оказалось не просто в никуда, а к любовнице. Когда я об этом узнала, его поступок из слабости стал казаться мне подлостью...

Сколько же мук человеческих пришлось увидеть мне и бабушке, маминой маме! Как же это страшно, когда родной человек ночами кричит от боли, а ты ничем, ничем абсолютно не можешь помочь!

Я помню те бессонные ночи ближе к ее концу, когда я часами гладила мамины иссохшиеся руки, стараясь хоть как-то уменьшить боль, а она только стонала и, кажется, не узнавала меня...

Мамочка, милая, как мне тебя сейчас не хватает! Мне некому пожаловаться, некому рассказать о том, что случилось... Я никому не нужна.

Бабушка умерла недавно, буквально за пару недель до того, как я познакомилась с Маратом. Он тогда мне очень помог с памятником, с оградкой... Он был такой заботливый, такой понимающий, он жалел меня, он меня любил! А сегодня оказалось, что "любил" он все это время не только меня одну.

Апатия откатывается так же внезапно, как и появилась в тот момент, когда машина съезжает в лес на узкую грунтовую дорогу.

На место равнодушия приходит страх. Куда он меня везёт? Что собирается со мной делать? Кто он? А если... Маньяк?

Марат меня искать не будет... Какой для него теперь в этом смысл? А больше, кроме него, хватятся разве что только в институте, да и то не сразу. Да и то, когда хватятся, позвонят в лучшем случае, а разыскивать-то не станут!

Так, стоп! Телефон! Вот дурочка! Вот ненормальная! Почему ты о телефоне не вспомнила сразу?

Стараясь не привлекать внимания, незаметными движениями, отыскиваю свой мобильный на сиденье. Но он каким-то образом легко вычисляет мои мысли.

-Бесполезно, - говорит мой похититель.

-В смысле? В каком смысле бесполезно?

-Звонить, - терпеливо поясняет он. - Здесь только экстренные вызовы проходят.

Ужас кипятком обваривает затылок.

-Куда вы меня везёте?

-Сама скоро узнаешь, - терпеливо.

-Зачем?

Он откидывает капюшон с головы и, не уменьшая скорость, на секунду оборачивается.

В салоне темно, но множество лампочек на приборной панели все-таки немного освещают пространство. И в их неярком свете я вижу его лицо.

Он молодой совсем. Ну, уж точно не намного старше меня. На голове - ежик темных волос, в брови серебряное колечко. И хоть мне толком не разглядеть его, но уж точно этот парень маньяком не кажется!

-Лучше тебе не знать...

-Убить, что ли, хочешь? - я предполагаю это вроде бы в шутку - ну, какой там "убить"? За что? Какой смысл? Я ж ничего плохого никому не сделала!

Но он молчит! Молчит, не реагируя на шутку!

Боже!

Так, Вика, спокойно! Он просто пугает тебя! Хочет, чтобы ты запаниковала!

-Тебе деньги нужны? - спрашиваю, но уже и сама, в процессе задавания вопроса, понимаю, что человеку, который на такой машине ездит, деньги вряд нужны настолько позарез.

-Хм, - усмехается он.

-Влюбился, что ли? - выдаю ещё более нелепую версию.

Но выдаю - недавно читала книжку про парня-сталкера, который преследовал девушку, которая ему нравилась, а потом, встретив одну на улице, выкрал и увез к себе.

-Хм, ах-ха-ха, - ржёт он. - Забавная ты. Я тебя в первый раз вижу, вообще-то!

-Но зачем тогда? Не понимаю!

-Побеседуешь с одним человеком. Он даст тебе... Точнее, он сделает тебе предложение, от которого ты вряд ли сможешь отказаться.

-И что это за предложение такое?

-Что за предложение? Ну, он лучше тебе объяснит, чем я. Эт с твоим мужем связано. Информация нам о нем нужна.

- Рассказать о нем? - не понимаю я.

- Нет, скорее, насобирать... информацию, - поясняет он.

- Он больше мне не муж, - резко заявляю, с облегчением выдыхая, потому что понимаю, что после моего заявления, меня нет смысла удерживать и этот странный похититель скорее всего отвезет обратно.

Машина резко останавливается, заставив меня в очередной раз стукнуться лбом о сиденье.

Оборачивается ко мне. И мне чудится, что он шокирован, поражен моими последними словами.

- Бля-я-я, - тянет сбившимся голосом. -Ебать я лоханулся! Че делать-то теперь?

В окошко с его стороны неожиданно стучат. И мы синхронно вздрагиваем.

- Так. Слушай сюда! - говорит он быстро и, как мне кажется, немного испуганно. - Не вздумай говорить, что больше не живешь с Мельниковым! Просто не вздумай Иначе...

- Что? - выдыхаю я.

- ОН тебя убьет...

6 глава. ОН

Что это тот самый ОН, я понимаю сразу же, как только его вижу! Каким образом?

Это нелегко объяснить, это можно только почувствовать.

Однажды в детстве со мной случилась страшная история. Последствий она не имела, кроме, может быть, оставшегося навсегда страха перед собаками, но дала особенный опыт и понимание, что такое стая и как она действует.

Я возвращалась домой из школы и, чтобы сократить путь, пошла через давно заброшенную стройку. Вот именно там, когда огибала последнее здание перед тем, как выйти на свою улицу, я и увидела свору собак.

Их было штук семь-восемь, в основном длинноногих, поджарых, больших. Не мелких суетливых песиков, которые приветливо машут хвостиками, стоит им только увидеть человека, а мощных хищных зверюг, которые, скалясь друг на друга, рвали на земле зубами кусок чего-то грязно-красного, мерзкого.

Я попыталась попятиться и вернуться обратно на оживленную улицу, к людям, но в этот момент меня заметили. Свора мгновенно бросила свою добычу и рванула в мою сторону, отчаянно лая и скалясь. Я в долю секунды оказалась окружена собаками.

И потом, спустя некоторое время я была уверена, что в

момент, когда меня готовы были разорвать на части, произошло настоящее волшебство. Откуда-то появился еще один пес. Он показался мне огромным! А возможно, это просто мое детское сознание его настолько преувеличило, запечатлело самым большим, самым выдающимся. Так вот он неспеша, с видом главного в этой стае, подошел к тем, кто держал меня в кольце. Все притихли, нет, не замолчали совсем, но издаваемые собаками звуки стали в разы тише и намного менее агрессивными. Они урчали и тихонько лаяли, как будто рассказывая главному о том, что случилось и что они хотят делать со мной. "Выслушав" их, он зарычал, и, пропуская главного пса, остальные как будто расступились, давая ему приблизиться ко мне, то есть, получается, к добыче.

Так дико страшно мне не было никогда еще в моей жизни. Я стояла, не в силах шевельнуться, и только, затаив дыхание, во все глаза смотрела на оскаленную пасть с мощными зубищами, на черные глаза, следящие одновременно и за мной, и за собаками. Я не знаю зачем, но вдруг протянула руку к нему! И он, замолчав и поколебавшись некоторое время, эту руку обнюхал.

А дальше случилось совсем уж странное. Главный пес рывкнул на остальных, и они, буквально поджав хвосты, как шакалы в мультфильме про Маугли, убежали, повизгивая, к тому месту, где я их и встретила, а он, еще некоторое время постояв рядом и посмотрев на меня, потрусил прочь, не оборачиваясь.

Это воспоминание проносится стрелой в моем мозгу в тот момент, когда, выйдя из машины, я вижу стучавшего в окно человека.

И нет, это вовсе не похожий на бойца мощный мускулистый мужик, это, скорее ровесник моего похитителя, молодой мужчина немногим старше меня. За его спиной, у входа в двухэтажный бревенчатый дом, горят два ярких фонаря, стилизованных под древность, в виде прямоугольных, похожих на железнодорожные, которые когда-то я видела в музее. И в их свете я легко различаю черты лица.

Лицо необычное - открытое, чистое, с правильными чертами, обрамленное с обеих сторон длинной модной челкой. Он кажется таким актером, красавчиком, сошедшим с экрана телевизора или с обложки журнала. И при этом странная аура - подавляющая, заставляющая попятиться, исходит от него!

И я замечая, что точно также, как на меня, эта аура действует и на моего похитителя.

- Ты вез ее в салоне? - спрашивает холодно, не взглянув на него.

Тот как-то съеживается, что ли, втягивает голову в плечи и бурчит недовольно:

- Ну, а где я ее еще везти должен был? В багажнике?

- Ну, Кот, ну, блядь! Ну, естественно в багажнике, чтобы не видела и не запомнила дороги!

- А засовывать ее в багажник я в центре города был дол-

жен? - психует тот, кого называли Котом.

Они, набычившись, подходят друг к другу, становясь буквально нос к носу, и я прямо-таки физически ощущаю волну ярости, исходящую от двух здоровых мощных парней, готовых вцепиться друг другу в глотки. Мне страшно, потому что я уверена - что бы между ними ни произошло, мне уж точно несдобровать при любом раскладе!

- Извините, пожалуйста, - говорю и сама понимаю, насколько неуместно звучат именно эти мои слова, а особенно в связи с вопросом, который я задаю дальше. - Вы зачем меня сюда привезли?

Тот, кого я мысленно успела окрестить "Главным" шагает в мою сторону, толкнув плечом Кота. Подходит близко-близко. И я невольно вжимаю голову в плечи и перестаю дышать! Мне хочется убежать, но в то же время дико страшно поворачиваться к нему спиной, как будто передо мной не красивый молодой человек, а страшный хищник, способный убивать!

Он протягивает руку, и я инстинктивно дергаюсь назад, стремясь избежать прикосновения.

Но цепкие горячие пальцы все равно успевают обхватить меня за подбородок. Грубо задирает мое лицо вверх. Рассматривает. Испуганно всматриваюсь в него тоже. И, как это ни странно, ощущаю не только сильный запах спиртного, но и ощущение дикой ярости, направленной в мою сторону! Невольно вжимаю голову в плечи.

- Красивая у Мельника сучка, - цедит, сплюнув сквозь зубы в сторону. - Жаль будет тебя такую...

Пригашаю в свой тг-канал, если хотите познакомиться поближе)) Ссылка во вкладке "Обо мне" в ПК-версии сайта

7 глава. Планы Вики

- Да че ты ее пугаешь, Дань? Девка и так перепугана до смерти! - внезапно вступается Кот.

Главный отпускает меня и, развернувшись, молча шагает в сторону дома.

- Пошли, - зовет меня мой похититель.

Куда я попала? Что делать? Неужели они, на самом деле, способны меня убить? Но за что? Разве я что-то плохое им сделала? Да я в первый раз этих людей вижу! Прижимаю ко рту руку, стараясь не заплакать!

По пути в дом пытаюсь незаметно позвонить хоть кому-нибудь, но вызов не идет. Тогда набираю 911, стараясь чуть отстать от мужчин, чтобы, когда нужно будет говорить, меня не сразу услышали, но вызов обрывается, так и не перейдя в длинные гудки.

- Телефон у нее забери, идиот! - командует, даже не обернувшись Главный.

Пытаюсь спрятать мобильный в карман, но Кот, резко развернувшись в мою сторону, молча протягивает руку, кивая в сторону кармана. Вот дура! Надо было потом звонить, когда никто на меня смотреть не будет!

Достаю. Вкладываю ему в руки. И тут же, отметив про себя, что Главный уже вошел в дом, хватаю Кота за руку обеими ладонями.

- Пожалуйста! Отпусти меня! Помоги... Прощу тебя! Мне страшно! Пожалуйста! Я клянусь, я ничего никому не скажу!

- Да не ссы, - Кот выдерживает руку с мобильным из моего захвата и прячет телефон в карман своей куртки. - Он просто пугает. Данька не убийца! Я тем более. Но ночью тебе лучше не высовываться из комнаты. Усекла?

Киваю.

Понимаю, что он мне не поможет. Не для того он меня сюда вез, чтобы теперь помогать!

Оглядываюсь себе за спину. Вокруг дома растут высокие страшные сосны. В темноте кажется, что стоят они плотной густой стеной. А еще чудится, что мы где-то очень далеко от города, так далеко, что найти меня теперь невозможно. Да и кто меня искать-то станет? Уж точно не Марат!

- Даже не думай бежать, - вздыхает Кот, открывая входную дверь и пропуская меня вперед. - Заходи! Там в лесу волки водятся. И не только волки...

И я захожу. А что мне еще остается. Но...

В голову приходит замечательная мысль! Они лягут спать, а я возьму ключи от машины - Кот их, кажется, в карман куртки вместе с моим телефоном засунул, и уеду отсюда! Дорога тут до асфальта одна вроде бы, не заблужусь! Нужно только немного посидеть, не привлекая внимания, и дожждаться, когда они позасыпают!

"Ничего-ничего, главное не паниковать!" - настраиваю себя мысленно.

И даже усмехаюсь - вот ведь как в жизни всё странно устроено! Ведь застав мужа с любовницей, я не знала, куда идти ночевать. Сейчас проблема эта решена. Только что-то не радует меня это ее решение. Зато, как ни странно, сейчас мне уже не так остро больно, как было еще два часа назад! Вот бывает же так - когда с нами случается еще большая жесьть, жесьть предыдущая кажется так, цветочками, ну, или если не цветочками, то уж точно воспринимается не как конец света...

Да и страх, получается, более профессиональный лекарь, чем время...

Стараюсь всё разглядеть и запомнить, не позволяю себе вдаваться в панику!

Нет, Вика! Нет! Ты уже однажды вместо того, чтобы рассчитывать на себя саму, доверилась мужчине, и что из этого получилось? Он об тебя вытер ноги! Унизил. Растоптал твои чувства.

С этого момента рассчитывай только на себя!

Запоминаю, как запирается дверь - Кот закрывает ее на два замка. Внимательно осматриваюсь, стараясь, чтобы в голове почетче отпечаталось расположение комнат и мебели - когда буду уходить, возможно, будет темно, а нужно будет сделать это тихо.

Мебель здесь такая - практичная, мужская. Деревянные прочные шкафы без каких-либо украшений, с золотистыми ручками. В гостиной, куда ведут меня, внимание сразу же

привлекает настоящий камин, возле которого стоят кожаные диван и кресла.

Это так уютно, так по-домашнему, что в первую секунду вызывает настоящий диссонанс с тем, что именно я вижу на маленьком журнальном столике, стоящим перед диваном.

На нем стоит куча бутылок разного размера и цвета. И, судя по всему, с различным содержимым.

Главный, тот, который Даня, развалившись на диване и закинув ноги в массивных ботинках прямо на стол, наливает себе в пузатый бокал темную жидкость.

- Че, опять без закуси пить будем? - тяжело вздыхает Кот.

- А ты эту... кудрявую на кухню отведи. Пусть сварганит нам пожарь!

Во мне поднимается волна возмущения - ничего себе! Мало того, что украли, привезли сюда в глухие дебри, так я еще им и готовить должна!

Но потом вдруг в голову вдруг приходит замечательная мысль. Вот чтобы никто не помешал мне сбежать ночью, будет замечательно, если эти двое нажрутсЯ и отрубятсЯ!

Вот я вам сейчас приготовлю! Такое приготовлю, что вы у меня, как миленькие, будете дрыхнуть без задних ног до обеда!

Решительно иду вслед за Котом на кухню...

8 глава. Стратегия опьянения

Приготовление пищи меня всегда успокаивало. Помогает оно мне отвлечься и сейчас. Тем более, как говорится, вижу цель - не вижу препятствий! Цель - помочь им напиться...

Кот, показав мне, в каком из множества столов этой обширной кухни, можно найти посуду, а также кивнув на холодильник, возвращается к Главному.

Мне кажется, я придумываю замечательную стратегию опьянения для двух мужчин, засевших в гостиной этого красивого лесного дома! В огромном, выше меня, холодильнике нахожу столько продуктов, что можно было бы накормить роту солдат! Но выбираю только те из них, которые менее калорийны, а значит, не будут "красть градус".

И вот минут через пятнадцать на четырех тарелках красуются всевозможные продукты: нарезка из двух видов сыра - ломтики тоненькие и так красиво разложены, что я сама собой горжусь, нарезка из огурцов, помидоров и красного перца, который я, не удержавшись, почти отполовинила.

Да, во мне, несмотря на стресс и страх, неожиданно проснулся дикий голод! Прямо вот даже засосало в желудке до головокружения! Почему-то вдруг подумалось, что это, наверное, малыш кушать хочет во мне... И моментально к глазам подступили слезы.

Бедненький ты мой, маленький, мы с тобой не нужны тво-

ему папе... Я даже сказать о тебе ему не успела! Не знаю, к счастью не сказала или все-таки зря. Но сейчас мне очень не хочется, чтобы он о ребенке узнал! Очень! Пусть хоть вот такая будет месть с моей стороны...

Плеснув в лицо холодной водой, чтобы не расплакаться от жалости к себе, вытираюсь чистым кухонным полотенцем, которое нашла в одном из ящиков. Так, Вика, спокойно! Не о том ты думаешь, глупая, не о том!

В маленькие креманки накладываю маринованные грибы из банки и мелкие огурчики, от вида которых сама обливаюсь слюной!

Та-а-ак! Что бы вам еще такого, чтобы уж точно не наелись? Всматриваюсь в продукты, лежащие в холодильнике, отметая колбасу и отварное мясо.

- Хм, - раздается за моей спиной. - Ты точно жена Мельника, а не его повариха?

Захлопываю холодильник, словно меня застали на месте преступления, хотя ведь это он меня сюда и послал делать закуску, шагаю к окну - подальше от мужчины.

- А если я - повариха, вы меня обратно отвезете? - смотрю на него в упор, очень стараясь, чтобы в глазах не читался страх, а даже наоборот, чтобы он думал, что я такая - бесстрашная, спокойная, что меня так просто не заставишь сдаться!

- Ну, конечно! Домой, - хмурится он. - Домой ты поедешь только после серьезного разговора. Но сегодня я на него не

способен.

- Это я вижу, - внезапно для себя самой говорю излишне дерзко.

Он, прищурившись, разглядывает меня.

И я зачем-то отвечаю ему таким же взглядом!

Такому, как он, тяжело смотреть в глаза. Взгляд давит. Хочется присесть - ноги становятся слабыми и колени дрожат. И внутри тоже что-то дрожит - такое нервное, волнительное, от чего хочется заплакать.

Что вам всем от меня надо? Что? Как же меня всё достало! Как же меня достали эти люди, которым плевать на меня, как на человека, на мои чувства! Которые не заботятся о чувствах других! Марат, которому я верила, наверное, больше, чем себе самой - взял и предал! Цинично, подло... А вот этот, абсолютно незнакомый, чужой мужчина, просто взял - и заставил меня сюда привезти! И не поймешь, зачем, для чего? А кто ты такой вообще, чтобы я тебе прислуживала?

Чувствую, как бешено бьется сердце в груди, как ускоряется пульс, как дыхание срывается...

- Так, - обрывает мои истерические мысли. - Успокоилась. Как видишь, тебе пока никто ничего плохого в этом доме не сделал. И, если повезет, не сделает. Только истерик мне тут не надо, уяснила?

Киваю.

- А можно мне куда-то... в комнату? Я устала. Спать лягу.

- Кот! - зовет Главный, чуть повернув голову в сторону

гостиной. - Проводи ее наверх. И объясни, как нужно себя вести.

Мы поднимаемся на второй этаж по деревянной витой лестнице мимо высокого узкого окна в рост человека. В стекле помимо моего отражения видны стволы и верхушки деревьев. Слабо видны, но все-таки... Они угрожающе раскачиваются и, как мне чудится скрипят, как в фильме ужасов! А больше и не видно ничего - тьма непроглядная! Мамочки! Как же я выйду одна к машине ночью? Страшно!

Но когда мы идем с молчащим Котом по коридору второго этажа мимо целого ряда дверей, я вдруг слышу за одной из них грохот и тихий стон! Шарахаюсь вперед, врезаясь в мужчину!

- Кто там?

- Кошка, - отвечает он.

Но по слишком быстрому ответу, по молниеносному взгляду, брошенному на меня, мне почему-то кажется, что совсем не кошка. Совсем...

9 глава. Самое страшное?

- Так. Указания такие: ночью не ходить, туалет и душ в этой комнате свои, никуда не лезть, иначе Даня может неадекватно отреагировать. Что еще? Если есть хочешь, то лучше пойди сейчас и сразу возьми, что надо. Иначе, когда он напьется, лучше с ним не встречаться.

Мужчина, впустив меня в комнату, начинает закрывать дверь.

- Кот, - окликаю его.

- Кот я только для друзей, - он недовольно поднимает вверх брови.

- Ну, а как к тебе обращаться тогда?

- На хера тебе ко мне обращаться? Завтра поговоришь с Даней, и, если не накосячишь, и он останется верен своей последней идее насчет тебя, ну, и, конечно, если согласишься, так сказать, сотрудничать, я тебя отвезу обратно.

- А если что-то пойдет не так, вы меня запрете в одной из этих комнат? Да? Так же, как и того, кто тут неподалеку находится...

- Я же сказал. Это - кошка!

Но он отводит глаза! И у меня уверенность появляется практически стопроцентная, что Кот сейчас врет!

Качаю головой. Ну, да, ну, да, это - кошка, конечно!

- Так всё! - хлопает дверью, закрывая ее перед моим но-

сом. - Некогда мне тут с тобой!

Последние слова доносятся уже из-за двери. Конечно, некогда! Надо же идти и напиваться!

Одно плохо - мне не показалось, что Кот так же пьян, как Главный!

А что если он и не напьется? Что если он будет следить за мной? Не зря же меня не заперли в комнате. Ладно, в любом случае время подумать еще есть.

Осмотревшись в комнате, нахожу в шкафу женские вещи. Причем не намного большего размера, чем мой. И, хоть мне разрешения никто не давал, решаю ими воспользоваться - ну, а что, я к ним в гости не напрашивалась, а идти и спрашивать разрешения у людей меня похитивших и держащих здесь силой, чести им много будет!

Беру трусы и махровый халат, отыскиваю в аккуратном пластиковом контейнере в самом нижнем ящике шкафа теплые носочки. А что если это - вещи еще одной их пленницы? А что, если они ведут со мной игру, притворяясь, что скоро отпустят, а на самом деле сделают со мной что-то ужасное? Как и со всеми теми, кто здесь жил до меня, как и со всеми теми, кто, возможно, живет здесь в соседних комнатах?

Меня вдруг переполняет каким-то поистине первобытным ужасом - в голове возникают картинки, одна другой страшнее, - расчлененные тела, опыты над людьми, всевозможные болезненные экзекуции, мучения!

Заперевшись в ванной, обнимаю себя за плечи.

Так, нужно обязательно сегодня попытаться сбежать! Вдруг мне повезет, и получится уехать, потому что они напьются и будут в неадеквате!

Но для этого нужно подготовиться. И держать себя в руках! Вот что самое главное.

И я готовлюсь - тщательно моюсь (мало ли, вдруг не получится угнать их машину, тогда пешком пойду, а там, может, нужно чтобы волки запах тела не учуяли, а всякие там гели, шампуни и тому подобное, их будут отпугивать), потом одеваюсь максимально удобно, заменив свою тонкую красивую блузку на чужой свитер под горло. Укладываюсь на кровать, чтобы лучше отдохнуть, и буквально считаю минуты, не понимая, как же мне все-таки узнать, когда они там наверняка уснут!

А еще чутко прислушиваюсь, не слышен ли шум из соседних комнат. В конце концов, даже прикладываю уши к стенам - мало ли, вдруг здесь за каждой дверью по узнице сидит! Да только тогда почему именно меня не заперли? Или они не заперты тоже, но почему-то боятся выходить?

В конце концов, я начинаю нервничать настолько сильно, что не то чтобы сидеть или лежать, я не могу даже просто остановиться - и ускоряясь, метаюсь по комнате от окна к двери, умирая от тревоги.

И в какой-то момент решаюсь - надо идти!

Хватаю сумочку, хоть и понимаю, что в ней нет ничего, что может мне хоть как-то помочь в пути, но ведь не могу

же я оставить здесь свой паспорт, да и остальные предметы - косметика, расческа, это всё мое, вещи, которые я в каком-то смысле люблю, которые воспринимаю, как необходимую часть своей жизни, как я это всё здесь брошу!

Медленно открываю дверь. Со страхом вслушиваюсь в звуки.

В доме тишина.

Не знаю, сколько я так стою, не решаясь шагнуть за порог комнаты, которая вроде бы и не способна защитить меня от хозяев дома, но в то же время дает некую иллюзию, что заперев дверь изнутри, я смогу спасти себя от любого, кто захочет сюда проникнуть.

Но чем больше стою, тем меньше остается смелости - такое чувство, что она тает, как шоколадка на солнце.

С бешено бьющимся сердцем делаю шаг. Снова замираю.

В доме в темноте всё кажется другим - да я толком-то и не успела запомнить, как тут всё расположено.

Испуганно таращусь на каждую дверь, мимо которой прохожу - вдруг те, кто там находятся, вырвутся на свободу!

Медленно спускаюсь по ступенькам, стараясь, чтобы деревянные доски не скрипнули. Тут еще страшнее! Потому что теперь уже обратно бежать далеко и я как бы отрезана от возможности спрятаться - я как на ладони буду, если зажжется свет! А так, в лунном свете, бьющем из окон, я кажусь себе незаметной в тени, но очень уязвимой в круге света.

И от осознания этого факта, я ускоряюсь! На цыпочках

практически бегом пролетаю расстояние от лестницы до холла, туда, где на множестве металлических тройных крючков висит верхняя одежда, в том числе и моя дубленка, и куртка Кота, в кармане которой должны быть и ключ, и мой телефон.

На ощупь быстро нахожу свою куртку. Потом (о, чудо!) руки нащупывают куртку моего похитителя и в ее кармане ключи от машины - я их определяю по большому овальному брелочку, на который обратила внимание, когда старалась запомнить всё.

Телефона в карманах нет.

Так. Найти его я все равно же не смогу? Вдруг он вообще у Главного?

Решительно берусь за ручку двери и нащупываю замки.

Сердце лупит в груди так, что я боюсь этим звуком разбудить всех в доме! Руки трясутся! В ногах противная слабость!

Так, Вика, теперь нужно действовать очень быстро! Открываешь все три замка, тихонечко проскальзываешь в открывшуюся дверь и моментально бежишь к машине! Быстро!

Первый замок открывается легко - щелчок, после которого я замираю и вслушиваюсь. Тихо. Второй поворачивается чуть сложнее, с усилием, но после поворота дверь сразу же приоткрывается!

Чтобы не скрипнула, открываю медленно. Но я, еще не

ступив на крыльцо, уже бегу, мысленно уже бегу! И... заносу ногу, чтобы выйти из дома! Шаг... И вдруг меня кто-то хватает за руку! И рывком затягивает внутрь...

- Ку-у-уда? - угрожающим страшным шепотом мне в ухо...

10 глава.

У меня давно не было женщины.

И нет, не потому что я был слишком занят с Элькой, - достаточно было просто сделать один звонок и любая, чей телефон есть в моей телефонной книге, через час была бы здесь или в любом другом месте, которое я обозначу.

Просто вдруг, в той тяжелой ситуации, в которой оказался я сейчас, так получилось, что рядом имеется куча баб для секса, и нет ни одной, которая способна дать мне поддержку, заботу, помощь, не финансовую, не материальную, а духовную, то, чего я не могу купить за деньги. Наоборот, они хотели только брать у меня... Ну, и как отрезало. На два месяца. Да мне, блядь, и некогда было думать о сексе в последнее время!

А тут вдруг...

Взыграло что-то мужское, глубинное. Я пил и не пьянел. Я заставлял себя думать о том, что эта девчонка - жена Мельника! Это уже само по себе - приговор для нее. Разве может его жена, женщина, которую выбрал этот мудака, быть хорошей? Он однозначно выбирал "под себя"! Как иначе-то? И, скорее всего, она в курсе, какой на самом деле бизнес имеет ее муж.

Я вряд ли задумывался о том, какая могла бы быть у Мельника жена. Меня это волновало меньше всего на свете, но

вдруг оказалось, что она НЕ ТАКАЯ.

Не такая - какая? Хер его знает! Просто, еще не видя ее, я соединил все самые презираемые мною качества в людях, в Мельникове в первую очередь, но и в ней, и в ней, конечно, тоже.

А девчонка оказалась другой.

Не высокомерной спесивой красавицей, рыдающей над поломанным ногтем, а красивой девочкой с идеальной осанкой и длинными кудрями. Девочкой, не ставшей рыдать, проситься обратно, унижаться, что-то обещать, а усиленно изучавшей обстановку, и не терявшей присутствия духа.

Я знал, что она попытается сбежать.

Я видел это по ее глазам.

И мне было забавно наблюдать за ней. Мне впервые за много месяцев было интересно хоть что-то, что не касалось жизни и здоровья Эльки.

И как я ни старался вызвать в своей душе ненависть к "сучке Мельника", любопытство заняло в ней все главные позиции.

Ждать пришлось долго.

Далеко за полночь, когда Степка уже поднялся наверх к Эльке в комнату, сделав себе крепкий чай, чтобы протрезветь, я занял место в крайнем кресле в гостиной, надежно скрытом от глаз в тени длинной шторы. И, кажется, успел задремать.

Разбудил меня еле слышный скрип половиц на лестнице.

Я даже мог бы сказать, какая именно ступенька его издала! И это совершенно точно был не Кот - тот обычно топочет так, что со двора слышно.

Девчонка пролетела мимо меня на цыпочках, словно ветер. И да, несмотря на ненависть ко всему, что связано с Мельниковым, я испытал что-то похожее на восхищение. Много ли я знал женщин, готовых бежать к любимому мужу через достаточно обширный участок леса без нормальной дороги, ночью, в одиночестве? Ни одной.

Смелая. Отчаянная. Но дура.

Я еще сидел, когда она, пошарив по карманам курток, висящих на прихожан, нашла ключи от машины.

Хитрая зараза! Надо же запомнила, что и где лежит... А Степке завтра надо не забыть настучать по шее за то, что бросил их там.

А когда открылся первый замок, пришлось начать действовать.

Со вторым она провозилась немного дольше.

Мне показалось, что она даже успела пискнуть от восторга, когда распахивала дверь. Свобода была так близка. Но в следующее мгновение я уже держал ее в своих руках.

- Куда? - это единственное, что смог придумать ошарашенный мозг.

А в темноте она уже не была женой Мельника. Нет, была, конечно, но моему телу уже было на это плевать! Оно не желало ощущать ее, как нечто отвратительное и гадкое, сродни

мужу, оно желало ощущать ее просто женщиной...

Сладко пахнувшей Элькиным шампунем, смешанным с собственным нежным ароматом - таким тонким, что мне пришлось, как собаке вжаться носом в кожу ее шеи, чтобы почувствовать его, чтобы его понять.

И это было ошибкой. Потому что какой уж тут контроль, когда ночь, когда в руках женщина, когда я полупьян, когда она, зараза, пыталась сбежать! При том, что я ей это запретил! А я ненавижу, когда что-то делают вопреки моему приказу!

Вжимаю ее в стену рядом с распахнутой дверью, обхватываю ладонями лицо. Смотрю в огромные блестящие глаза. Ты посмотри, не рыдает, не трясется от страха, хотя ведь обычно люди на мою ярость реагируют вполне определенным образом! И, кстати, эта реакция вполне оправдана - я, действительно, могу, если не убить в таком состоянии, то уж покалечить точно. Бывали прецеденты.

- Отпустите меня, пожалуйста, - шепчет, не отводя взгляда.

А ты, вообще-то, знаешь, девочка, что хищникам в глаза смотреть противопоказано? Они себя контролировать перестают!

- Тебе ж сказано было сидеть в комнате, - чувствую, как мой голос рассерженно вибрирует. - Тебе ж сказано было, что волки... Что я неадекват. Так?

- Да, - просто соглашается она.

Ну, раз так, то разве я виноват в том, что сделаю?

11 глава.

Ударит! Толкнет! Выбросит на улицу! Наорет! Даст пощечину!

Список его возможных действий со скоростью молнии проносится в моей голове.

Я готова принять любой исход. Потому что, если честно, у меня чувство такое - как отходняк после страшного стресса, как откат после чего-то ужасного! Оказывается, меня пугала не столько возможность встретиться с этим мужчиной в момент побега, сколько неизвестность, сколько само ожидание свершения кошмара. И вот, когда он уже свершился, я... испытала облегчение!

Потому что он, хотя бы, не призрак какой-нибудь, не волк, и не тот, кто сидит в комнате под замком.

А он гипнотизирует мои глаза. И склоняется, склоняется к лицу, пытаюсь разглядеть что-то явно важное в моем взгляде. Может быть, он меня пугает так? Или что?

И я совсем не ожидаю того, что он делает! Совершенно! Именно поэтому вначале и не сопротивляюсь.

Он впивается в мои губы.

И на меня сразу же обрушивается огромное количество всевозможных ощущений! Мне поверить сложно, что я могу одновременно это всё чувствовать. Но я чувствую! Вкус его горячего языка, нагло запечатавшего мой рот - спиртное,

мята, лимон... Я не знаю, как так получается, что я не отвращение испытываю! Совсем даже не его! А что?

Да, Боже мой, Вика! Тебя сейчас целует какой-то совершенно незнакомый странный ненормальный парень! По приказу которого тебя сюда притащили! И мало ли что у него на уме! Вот возьмет и изнасилует...

Дергаюсь, пытаюсь вырваться! Упираюсь в его грудь! Но куда там! Кажется, что он весь состоит из твердых мускулов и даже не ощущает моих попыток вырваться! Наоборот прижимается еще крепче. Коленом раздвигает мне ноги и вдавливаются между бедер. А рука вдруг сжимает грудь!

Это так нагло, так шокирующе, так внезапно, что я уже должна была бы сознание потерять от ужаса, но...

- А-а-ай! - пишу протестующе ему в губы, а он неожиданно гортанно стонет в ответ.

И явно не собирается меня отпускать! Наоборот - руки стягивают с меня одежду, не реагируя на сопротивление абсолютно! Ой, мамочки! Дергаюсь изо всех сил, отворачивая лицо.

Отрывается, наконец, от моих губ. Но тут же впивается в шею!

И я паникую! От ужаса луплю его по плечам, стараясь освободиться, но добиваюсь этим только того, что мужчина сильнее сжимает меня, ловит руки и, до боли стискивая одной рукой запястья, поднимает их вверх, фиксируя над головой.

И мне бы закричать! Но кто придет ко мне на помощь? Его друг? Тут есть опасность, что если и придет, то не мне поможет, а ему!

- Пожалуйста, пожалуйста, не надо, - надрывно шепчу, дергаясь всем телом.

Его свободная рука касается моего обнаженного живота - свитер, похоже, сильно задрался!

И ползет-ползет по коже вверх.

Убирает колено, но я не успеваю даже с облегчением вздохнуть, как твердый член упирается в низ моего живота... И он делает бедрами вполне понятные и безумно пошлые движения, как будто он уже во мне и дышит при этом так шумно, так жадно, что мне и страшно... но в то же время какое-то странное ощущение такое возникает... Словно мне от его желания, от страсти его жарко.

Даня! Его же Даня зовут?

И я по какому-то наитию говорю ему шепотом:

- Данечка, пожалуйста, не надо!

Он замирает. Невидяще смотрит мне в лицо.

А потом отступает, резко меня отпустив.

И я вздыхаю с облегчением, да, но и еще с каким-то другим, неопознанным мною пока чувством.

Наблюдаю за ним, как загнанный в угол зверек за хищником, по какой-то неведомой причине вдруг ослепшим и мечущимся рядом, не в силах найти желанную добычу. Может, все-таки пронесет и он меня не тронет?

Открывает входную дверь. Показывает на освещенное светом луны крыльцо.

- Пошли!

С опаской шагаю через порог.

Что это значит? Он меня отпускает? Или, может, волкам хочет скормить?

Выходит следом. Становится рядом, всматривается в темноту.

А лес, действительно, выглядит жутким - деревья, слегка покачиваемые ветром, скрипят. Их черные живые тени в лунном свете настолько длинны, что достают до стен дома и шевелятся на них, словно уродливые монстры. Мне чудится короткий далекий лай. Это собаки?

С ужасом смотрю на странного мужчину, стоящего рядом со мной.

И? Что ты этим хочешь мне сказать? Что у меня бы все равно духу не хватило - идти по ночному лесу?

Ну, я так-то идти и не планировала. Я ехать собиралась!

И вдруг он, оперевшись на перила, громко отрывисто свистит!

И из леса, откуда-то издалека, ему в ответ раздается громкий короткий вой!

Потом еще... Только уже ближе...

И еще...

И! О, мамочки...

12 глава. Кто ты, девочка?

Кто ты, девочка?

Хитрая сука, невинная с виду и гнилая внутри? Это - очевидный ответ. Слишком очевидный. Потому что такая женщина была бы под стать Мельникову. Она была бы его отражением, продолжением, логичной частью его семьи. А внешность? Внешность бывает обманчива.

Или все-таки ты - хорошая девочка, которых, как известно, и выбирают в жены мудаки, вроде Мельникова.

А ты-то, сам, Романовский, каких выбираешь?

Тех, с кем не нужно играть в чувства. Тех, с кем можно не расшаркиваться на утро, обещая непременно позвонить вечером. Тех, имена которых помнит только список контактов в телефоне.

Ну, и чем ты в этом плане лучше Мельника?

Сейчас я покажу тебе, дурочка, КТО именно мог встретиться на пути, если бы удалось сбежать.

Свистом зову собак.

Они привычные гулять по ночам - когда мы в лесном доме, я спецом всегда отпускаю - здесь на несколько километров вокруг моя территория. А дальше они не заходят. Они - умные звери, четко усвоившие границы, через которые переходить запрещено. В отличие от некоторых людей.

Черной тенью на крыльцо первым запрыгивает Клайд.

Резко затормозив, встает на задние лапы, закинув передние мне на плечи. Шершавый язык прикасается к щеке, оставляя влажный след.

С нижней ступеньки раздается угрожающее рычание.

Да, "женщины" более осторожны... Клайд даже внимания не обратил на девчонку. Оболтус. Охрана, называется...

- Отстань уже, бродяга! - отталкиваю его, потрепав по мягким ушам. С неохотой спрыгивает, наконец, замечая чужого.

- Так, ребята, Бонни, чш-ш-ш, не трогать! - показываю на девчонку рукой, объясняю. - Не трогать, сказал! Своя.

Не своя, конечно. Но они только **так** понимают. По-другому не объяснишь.

Наслаждаюсь эффектом - девчонка знатно труханула. Наверное, посильнее, чем там, внутри, когда я её поцеловал... Я тоже, кстати, труханул знатно... Правда, причины у нас разные. У меня - потому что крышу сорвало от неё. Да так, что еле сдержался, чтобы не трахнуть прямо там, в прихожей, у стены...

Что в ней такого особенного, что я снова и снова не могу оторвать взгляд? Что в ней такого особенного, что мне еще хочется...

Прижимается спиной к закрытой двери, обняв себя руками за плечи.

- Вот прикинь, что ты познакомишься с ними где-то посередине леса. Прикинула?

Положительно кивает.

Ах, да! Ты ж на машине собралась рвануть отсюда!

Ты ж не в курсе, что у меня хитрая блокировка в тачке.

Вряд ли бы ты разгадала секрет...

Бонни замирает, принюхиваясь к запаху незнакомого человека.

Поворачивает голову, всматриваясь то в меня, то в неё.

Приходится повторить, что "свои".

Усвоив информацию, собака, фыркнув, подходит, ткнувшись носом в мою ладонь.

Треплю большую мощную морду. Вот они и Кот - мои друзья. Больше никому доверять нельзя. Остальные - галимые предатели, готовые подставить в самый трудный момент. Ножом в спину. Как Элька.

Как наши с ней родаки, которые свалили на тот свет вдвоём, оставив нам кучу бабла, нехилый бизнес, тачки, дома, но при этом не дав никаких инструкций, что с этим всем делать, как не просать в условиях жёсткой конкуренции.

Мне пришлось быстро учиться. Но я всё равно немало потерял от первоначального капитала. И только недавно начал подниматься. А тут Элька...

Задумавшись, забываю про Мельникову. Глажу собаку, рассматривая кроны сосен, касающиеся неба.

Прихожу в себя от её восхищённого:

-Какой ты красивый!

Открыв рот от удивления, оборачиваюсь к ней.

Клайд, размазня такая, уткнулся лбом ей в живот, а она

радостно чешет его за ушами, приговаривая комплименты:
-Красавчик. Умница какая. Добрый пёс. Умный...
Умный? Да debil просто! Вот так за почесушки продаться
чужому человеку!

А ты, Романовский, не так ли сам поступил, когда она тебя
"Данечкой" назвала? Хм...

-Всё! Пошли в дом. Спать. А вы, ребята, гуляйте! Брысь!
Клайда, сунувшегося было в дом следом за девчонкой,
приходится оттолкнуть обратно. Нет, совсем охренел ты,
друг мой! Иди, гуляй! А то завтра в кладовке прикрою!

Заходим с нею вдвоём. Запираю дверь.

-Иди в свою комнату! - бросаю ей, направляясь к дивану
в гостиной. Когда Кот с Элькой ночует, я наверх не поднимаюсь совсем.

Стоит. С места не двигается.

Ну, чего надо ещё?

-Я боюсь одна туда идти...

Нет, блядь, в лес она не боялась переться, а в доме боится!
Пойми этих баб!

-И че?

-Проводи меня... Пожалуйста!

13 глава. Утро

Едва доведя до двери, он, чуть ли не бегом, срывается вниз.

Только войдя в комнату, я вдруг понимаю, что это было очень опрометчиво - просить его провожать себя! Очень!

Ведь, ну, получается, претензий никаких по поводу его наглости не выказала! Данечкой называла! А он же специально собаками пугал! А я - такая дурочка, его чуть ли не в свою комнату пригласила! Но я не думала в тот момент! Мне просто было страшно идти одной по второму этажу мимо этих запертых комнат! А в какой момент ты вообще думала, Вика? Пора бы уже начинать это делать!

Мне кажется, что я не усну никогда - настолько я на взводе, настолько раздербана всем произошедшем сегодня. Но засыпаю мгновенно, едва коснувшись головой подушки. И просыпаюсь от стука в дверь. В комнате светло.

- Эй, как там тебя, на выход! Завтрак подан, - раздаётся из коридора.

- Сейчас, - предупреждаю, что нужно подождать хоть немного.

Одеваюсь в мгновение ока, с сожалением положив чужой свитер на место. Ночью я рассчитывала больше никогда ни с кем из этих двоих странных парней не встречаться, а сейчас выходить в чужом, при том, что разрешения мне не давали,

как-то стыдно.

Кроме того, меняю чужие трусики обратно на свои, которые успели высохнуть за ночь на полотенцесушителе. А чужие, наскоро застирав, вешаю под полотенце на трубу.

Вот ты лох, Виктория! Если бы удалось сбежать, он бы в пустой комнате обнаружил твои трусы... Позорище. Впрочем, если бы удалось сбежать, какая разница, кто бы их обнаружил и что бы при этом подумал?

Из ТОЙ самой комнаты, хоть дверь и закрыта, слышен голос Кота. Слов не разобрать, но тон ласковый, спокойный. Кто же у вас там заперт? И почему заперт, если меня, даже после попытки побега, не удосужились?

В гостиной на столе чистота. Ни бутылок, ни тарелок с едой.

Смущаясь, вхожу на кухню.

Он моет посуду.

Меня обваривает кипятком, горячей волной стыда, смущения, тревоги от воспоминаний о том, как этот чужой мужчина меня вчера целовал и трогал! А больше от воспоминаний о том, как несдержанно и горячо он стонал при этом. Марат так никогда не делает. Он вообще очень сдержанно себя ведет во время секса...

А-а-а-а, Вика! Вот о чем ты думаешь, ненормальная!

Оборачивается, приподняв широкую черную бровь. Да он почувствовал, что я его разглядываю!

- Доброе утро! - и говорю, конечно, самое неуместное, что

вообще можно придумать в такой вот ситуации! Ну, конечно, все жертвы похищения, едва-едва не ставшие жертвами изнасилования, своим похитителям говорят "доброе утро"! Как иначе?

- Хм, - дергает он бровью удивленно. - Ну, доброе, коль не шутишь. Проходи!

На столе в глубокой пиалке с ручкой овсянка с порезанными сверху кусочками бананов и кофе в кружке. Это мне?

Поставив последнюю вымытую тарелку в сушку, оборачивается, вытирая руки полотенцем.

- Садись, - кивает на еду. - Ешь.

И я проглатываю еще один неуместный вопрос - "а ты?", и сажусь. В животе требовательно урчит, и я с тоской вспоминаю вдруг, что я беременна, что ребеночка во мне нужно кормить, а еще одновременно и о том, что Марат мне изменил, что идти мне теперь некуда, что моя жизнь разрушена...

Столько всего навалилось, что я даже не сразу об этом подумала!

С трудом проглатываю горький комок подступивших слез, и сажусь за стол.

Исподтишка наблюдаю за ним.

Он берет себе тоже чашку с кофе и, отойдя к окну, поворачивается ко мне спиной.

И я зачем-то оцениваю его! Я очень хорошо понимаю, что это - еще более глупо, чем всё, что я делала до этого, но это невольно происходит, непреднамеренно! Это позволяет не

думать о том, что ранит...

Черная водолазка обтягивает широкие плечи. Русые волосы сзади пострижены очень коротко, и мне вдруг вспоминается, что вчера в какой-то момент я успела их коснуться ладонью! Как это получилось, я не помню, но собственное тактильное ощущение от прикосновения, кажется, запомнили пальцы...

И губы помнят прикосновения его горячих, твердых, очень настойчивых и требовательных губ.

Зачем он меня целовал? Зачем?

Мне кажется, что у такого красивого парня не может быть проблем с женским полом! Это просто невозможно! Но, с другой стороны, он ведь знает, кто я, и что я замужем? Так зачем все-таки выкрали именно меня?

Каша очень вкусная - масляная, сладкая. Я такую ела только в детстве. Танцовщицам можно только пустую и на воде. Но теперь уже смысла нет соблюдать диету...

Разглядываю его лицо в отражении оконного стекла.

У него глаза красивые.

Блин, Вика, ну, о чем ты думаешь, вообще!

Лучше думай о разговоре, который должен состояться сегодня! И о том, что будешь делать дальше со своей рассыпавшейся, как карточный домик, жизнью...

Я не замечаю, как съедаю всё, до последней ложки и выпиваю весь кофе. Встаю, чтобы помыть за собой посуду.

Но тут оборачивается он, и жестом приказывает сесть об-

ратно. Послушно сажусь.

- Теперь давай я объясню, что мне от тебя нужно.

14 глава. "Нормальные" люди

Я, конечно, ей не говорю о том, что этот план созрел у нас с Котом буквально вчера, а изначально... Изначально эту девчонку Кот сюда привез по совершенно другой причине. Если скажу для чего, она будет считать меня чудовищем. И не то, чтобы мне важно, кем в ее глазах я являюсь, но...

Прислушиваюсь к себе. Я иррационально не хочу, чтобы она боялась.

Она выглядит моложе, чем Элька. И более хрупкой, более изящной кажется.

Я просто хотел отомстить Мельникову. И сделать с нею ровно то, что сделал он с моей сестрой. Не больше, ни меньше.

Позавчера врач, на которого я возлагал огромные надежды, осмотрев сестру, сказал, что сделать ничего нельзя - она так навсегда и останется неподвижным инвалидом, овощем, который умеет жевать и дышать, а вот двигательные функции не восстановятся. Кроме того, он предположил, что она, вероятнее всего, не понимает, что с ней происходит, то есть и мозговой активности нет... И не будет.

Узнав это, я просто чуть с ума не сошел! Крушил комнату, выгнал сиделку, нажрался, как скотина! А потом послал Кота привезти мне Мельникова. Так и сказал - либо его самого, либо кого-то из самых близких. Кот тоже был на взводе из-

за Эльки. Поэтому и выполнил мой приказ.

Но я оказался слабаком.

Думал, нажрусь, вырубив все человеческие чувства, и не знаю... Убью ее, избыю хотя бы, изнасилую, но...

Она - женщина, молодая, красивая, она просто не такая, как я ожидал! И именно это, сука, испортило все мои планы!

Слышу, как, спускаясь по лестнице, к нам идет Кот.

Пора.

- Пошли, - сухо командую ей.

- Посуду помыть нужно, - мнется она.

- Потом помоешь.

Иду вперед, огибая Степку, возвращающегося с подносом в руках. Знаю, чувствую, что девчонка идет следом.

- Поела? - киваю Коту на полупустой поднос.

- Ну, так... Как обычно.

То, что не поела она, подчистил он.

Поднимаемся наверх. Останавливаюсь перед комнатой, где теперь живет Элька. Она удобнее, чем та, в которой сестра размещалась раньше - здесь кровать можно к окну поставить.

Прежде, чем открыть дверь, оборачиваюсь к девчонке.

У нее глаза перепуганные. Зрачки расширены так, что практически закрывают радужку.

Я только сейчас обращаю внимание, что она совсем без косметики. И при этом глаза очень выразительные, с пушистыми ресницами, с чуть приподнятыми к вискам внешними

уголками. И родинка на подбородке. И губки пухлые, розовые...

Какая же девочка... настоящая. На месте Мельника я бы землю рыл всю ночь, но нашел бы ее! А он, интересно, искал? Ведь, по логике, должен был бы. Сто процентов камеры возле клуба срисовали машину.

- К-кто там? - спрашивает дрогнувшим голосом.

Вместо ответа открываю дверь, пропуская ее вперед. Смотри сама.

В комнате едва слышно работает телевизор.

Кот считает, что Элька слышит, поэтому читает ей книжки, когда находится рядом, а когда уходит, ставит музыку или включает телек. Не хочет, чтобы она скучала.

Элька развернута к окну, лежит на боку. Не моргая, смотрит на деревья.

Видит ли она их? Понимает ли, где находится? Сложно сказать. Возможно, что и нет.

Волосы только-только начали отрастать, и смешным темным ежиком топорщатся на макушке.

В уголке рта скапливается слюна и течет на белую наволочку.

- Когда наши родители погибли, мы с Элькой остались вдвоем, - начинаю рассказывать, не глядя на девчонку. - А у отца моего был бизнес. Несколько сервисов по каршерингу автомобилей в нашем городе и пара филиалов за пределами. Ну, и так, по мелочи еще всего - пара автосервисов, три ма-

газинчика с запчастями - он у нас отличался предпринимательской жилкой. А я футболом занимался. Хотел профессионально играть. Но пришлось бросать. И брать бизнес в свои руки. А я толком и не учился тогда, хоть родики и засунули в хороший ВУЗ на экономическое отделение. Короче, ближе к теме...

Обрываю себя. Расчувствовался, блядь! Зачем ей эти подробности? Рассказал суть, да и все!

Сажусь на единственный стул, стоящий у Элькиной кровати, вытираю полотенцем ее лицо.

Бросаю быстрый взгляд на девчонку.

Она в ужасе смотрит на Эльку. Губы дрожат, в глазах - слезы.

Да, зрелище не для слабонервных.

- Я за ней не следил. Мне 21 было, ей - 16. Думал, взрослая уже. Да и, честно, мне не до этого было! Отцовский бизнес конкуренты рвали на части, почуяв, что хозяина, как такового, нет. Я пытался хоть что-то спасти для нас с сестрой. Я просто упустил ее. Когда понял, что связалась с плохой компанией, пытался воздействовать - запирал в доме, лишал денег, сдавал в закрытый интернат учиться. Но она сбегала и принималась за старое - гулянки, компании, пьянки. А однажды кто-то из моих пацанов, футболистов, из клуба привез ее обдолбанной. Пришлось искать врача, такого, чтобы на дому помог, и не распространялся. И понеслась. Я ее отыскиваю, лечу, привожу в порядок, через неделю она сбегает

и всё по новой...

Ну, а теперь переходим к самому интересному.

- Полгода назад, за месяц до того, как с ней вот это всё случилось, - обвожу взглядом худенькую фигурку, скрюченную на дорогой ортопедической кровати. - Я ее в клубе твоего мужа нашел. Я подробностей рассказывать не буду. Я тогда туда приехал. И узнал кое-что. Короче, это именно он ее на иглу и посадил. Ты в курсе, что в его клубе в открытую наркотой торгуют?

Вижу, как округляются глаза. Не в курсе. Или актриса настолько хорошая?

- Значит, не в курсе и про то, что он лично к этому руку прикладывает периодически. В основном с девушками. Ой, блядь! Я вот не нанимался тебе глаза на любимого муженька открывать! Не смотри на меня так! Короче, в очередной раз, когда она у него дозу попрошайничала, он ее толкнул, она виском ударилась об угол какой-то мебели у него в номере, и стала овощем. Из-за наркоты в крови операцию вовремя сделать не смогли - наркоз не действовал. И вот что получилось.

Намеренно умалчиваю о том, что он еще и трахал Эльку. Она за дозу была готова на любые извращения, как собачонка с ошейником и на цепи за ним ходила.

А мне очень хочется и на это открыть глаза. Но смотрю в ее полные неприкрытого ужаса и боли глаза и не могу! Не могу, хоть убей!

- И переходим к главному. Чего я от тебя хочу. Мне надо, чтобы у него дома нашли закладку. Много наркотиков. Именно дома. В клубе у него всё очень четко устроено - там целая система, не подкопаешься. А вот если спрятать дома. Обратиться к ментам. У меня есть один знакомый нормальный мент на примете. Такой, чтобы не перекупили. Поможешь? Мне не нужно, чтобы это делала ты сама. Просто впусти меня к вам однажды, когда его не будет... Если его не остановить, еще куча дурочек, вроде нее, пострадает.

Я не знаю, что у этой девчонки в голове. Я догадываюсь, что нормальный человек на такую просьбу ответит. Он скажет, чтобы я шел далеко-далеко!

Ведь я что сделал? Заставил ее выкрасть, привез сюда, пугал, чуть не изнасиловал, продержал ночь, а теперь прошу подставить мужа? Ахахаха! Как смешно, Романовский! Ну, ты и придурок! Да и она всегда может сказать, что согласна, а потом подставить меня же.

Но... Степка говорил, что она выбежала из клуба в слезах... Там явно что-то с ее муженьком неладно. И опять же, странно, что он ее не нашел еще...

И видимо, она не относится к категории "нормальных" людей.

Потому что утвердительно кивает на мой вопрос.

15 глава. Возвращение

И вот я поднимаюсь по ступенькам дома, который еще недавно, всего несколько дней назад, называла своим.

Марат внутри - в окнах горит свет.

А я иду и думаю о том, что там у него может сейчас быть другая женщина.

Я не знаю, можно ли верить Дане. И надо ли верить вообще. Ведь я сама, своими глазами, ни разу не видела наркотики у Марата, ни разу не заподозрила его в чем-то подобном - в распространении, в употреблении, и мне самой их никто никогда не предлагал в клубе! Но... До вчерашнего дня я и о любовницах мужа не знала.

Марат оказался предателем. Но и Даня - чужой человек, пусть мне понятно и близко его горе.

И оттого мне вдвойне одиноко сейчас на крыльце этого дома.

Я думаю, что выкрали меня совсем не потому, что нуждались в моей помощи... Я думаю, меня реально планировали убить. Ну, или помучить, так, чтобы отомстить Марату. Но по какой-то непонятной причине не стали... И как можно доверять таким людям?

Но при этом... Оборачиваюсь и смотрю на дорогу. Метрах в двухстах от дома припаркован на обочине автомобиль Дани. И он сам сидит и ждет, когда я войду. Зачем? Зачем во-

обще это всё? Чтобы показать мне, что Марат - чудовище?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.